

В. Ш. Сабиров¹

РУССКАЯ ИДЕЯ, ВСЕДИНСТВО И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Русская религиозная философия конца XIX — первой половины XX века явилась высшей формой национального самосознания и одним из способов национального самовыражения. Русская идея Вл. Соловьева, Н. Бердяева, Л. Карсавина, И. Ильина и других отечественных мыслителей не является националистической по существу. Их любовь к России и русскому народу сочетается с уважительным отношением к другим народам и культурам. Русские философы решительно выступали против любого проявления национализма. Такое отношение к национальному вопросу связано с особым пониманием нации. Нация — это не просто социокультурная или гражданская общность людей. В формировании и существовании той или иной нации решающее значение имеет миф нации или национальная идея, обладающая глубоким метафизическим обоснованием. Вл. Соловьев писал: «...идея на-

ции есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности»². Он утверждал, что смысл существования наций лежит не в них самих, но в человечестве: «Истинное единство народов есть не однородность, а всенародность, то есть взаимодействие и солидарность всех их для самостоятельной и полной жизни каждого»³. Эта мысль Вл. Соловьева, укладываемая в его учение о положительном всеединстве, чрезвычайно важна для понимания существа русской идеи. Подлинное всеединство народов не может быть достигнуто посредством обезличивания наций и народов. Человечество может действительно объединиться перед лицом многочисленных угроз его существованию только при условии, что все народы сохранят свою самобытность, будут уважаемы другими народами. В. С. Соловьев и другие отечественные мыслители были убеждены в необходимости сохранения и развития человечества на основе его национального разнообразия и поликультурности, которые сами по себе не являются самоцелью, но необходимы для того, чтобы у человечества всегда сохранялась множественность путей существования и развития. Ведь неизвестно, какой из этих путей в какое время и в ка-

¹ Заведующий кафедрой философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (Новосибирск), доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 140 научных публикаций, в т. ч.: «Идея спасения в русской философии» (в соавт.), «Этика и нравственная жизнь человека» (в соавт.), «Русский мир в воззрениях Ф. М. Достоевского» (в соавт.), «Абerrации совести» (в соавт.), «Онтология совести» (в соавт.), «Стереотипы философского знания» (в соавт.), «Цивилизованность человека и общества: теоретический и методологический аспекты» и др.

² Соловьев В. С. Русская идея // Соловьев В. С. Соч. : в 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 220.

³ Соловьев В. С. Оправдание добра // Соловьев В. С. Соч. : в 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 501.

ком месте может оказаться оптимальным и даже спасительным. Каждый народ, нация, язык, культура несут в себе уникальные возможности для решения тех или иных проблем, вывода человечества из очередного тупика, в который оно попало. Как показывает исторический опыт, в жизни человечества бывают такие моменты, когда тот или иной народ, та или иная культура выходят на лидирующие позиции и тянут за собой все человечество. Греки и римляне заложили основы европейской цивилизации. Древние евреи дали миру Спасителя. Россия несколько раз жертвенно принимала на себя удары завоевателей, претендующих на мировое господство, и тем самым спасала Европу от порабощения, деградации и гибели. Не секрет, что лидерство народов было обусловлено специфическими особенностями их культур и связанного с ним того или иного типа человека.

Русские философы, ставившие вопрос о спасении России и человечества в целом, делают акцент на покайном отношении к своим грехам, историческим ошибкам и преступлениям, искупительном характере действий отдельных людей или народа в целом. Приведем высказывание И. Ильина, прошедшего через горький опыт революции, Гражданской войны и эмиграции: «После того, что произошло в России, мы, русские люди, не имеем никакого основания гордиться тем, что мы ни в чем не передумали и ничему не научились, что мы остались верны нашим доктринам и заблуждениям, прикрывшим просто наше недомыслие и наши слабости. России не нужны партийные трафареты! Ей не нужно слепое западничество! Ее не спасет славянофильское самодовольство! России нужны свободные умы, зоркие люди и новые, религиозно укорененные творческие идеи. И в этом порядке нам придется пересматривать и обновлять все основы нашей культуры»¹. Но ведь не только у русских были свои роковые исторические ошибки и грехи. Никакой народ или нация не свободны от этого, а следовательно, никто не может брать на себя грех мессиянства, право безусловного диктата над всеми народами, под какими бы благовидными предлогами это ни делалось. Тем более если это означает подгон всех народов под некий общий обезличивающий их уникальность шаблон.

Исходя из этих посылок, мы можем более взвешенно подойти к проблеме глобализации, сравнительно недавно ставшей предметом многочисленных дискуссий.

Термин «глобализация» в 1992 году ввел американский журналист Р. Робертсон для обозначения новых процессов и тенденций мирового развития, основу которых составляют формирование единого общемирового рынка, образование единой информационной сети Интернет, создание больших возможностей для развития человеческой индивидуальности и другие факторы. В первое десятилетие XXI века глобализация характеризуется большой открытостью границ, возможностью людей и народов относительно легко менять места жительства, переезжая из одной страны в другую, с одного континента на другой. В этом факте, безусловно, есть много положительного: люди становятся более свободными, они могут реализовывать

свои таланты с большей выгодой для себя, жить там, где они эффективнее смогут реализовать свои интересы. Однако глобализация ставит много новых проблем, поскольку в ней наряду с положительными тенденциями обнаруживаются и новые угрозы человечеству. Они, в частности, касаются самой природы человека как биосоциального и духовно-культурного существа. Поэтому на проблему глобализации нужно смотреть не только с позиций отдельных индивидов, многие из которых, возмущаясь, окажутся в выигрыше от шестомеченных процессов, но и с точки зрения существования и развития отдельных народов, культур и цивилизаций и в конечном счете всего человечества. Задумаемся в связи с этим над тем, что сейчас реально происходит с человечеством и что может сулить в будущем глобализация, понимаемая как беспрецедентная открытость государственных границ и стирание культурных и цивилизационных барьеров между народами.

Первое, что можно отметить при рассмотрении процесса глобализации, — это смешение людей, принадлежащих разным расовым и этническим группам. Многие генетики в связи с этим бьют тревогу: «Теперь все говорят о глобализме и вновь забывают об одной простой вещи — о генетической составляющей. Как складывалось человечество? Почти до эпохи Возрождения оно состояло из множества относительно небольших популяций, которые изредка обменивались генами друг с другом. А популяция, как говорил Ю. Г. Рычков, в масштабах длительности жизни отдельного организма — это бессмертный суперорганизм, который подчиняется тем же законам природы, что и любой живой организм. Отменить эти законы никто не может. Глобализация же ведет к панмиксии, перемешиванию генов и увеличению сегрегационного груза. Будут стираться межэтнические различия и, как следствие, будет ускоряться созревание индивидуумов и сокращаться продолжительность их жизни. Кроме того, нет ничего лучше панмиктической популяции для распространения инфекционных болезней, особенно сейчас, в условиях глобального изменения климата, когда переброска экзотических организмов (вместе с их микробами и вирусами) из одних частей земного шара в другие достигла небывалого размаха. Как генетик, я предвижу, что глобализация — это путь к катастрофе! Я уже не говорю о культурных аспектах. Да, наука интернациональна, никто с этим не спорит, но она слагается из национальных научных школ, каждая из которых имеет свои неповторимые черты. И каждый народ по-своему думает, рассуждает, творит, умирает... И из этого многообразия рождается новое качество, полезное для всего человечества. А смешение, панмиксия — для человеческого рода гибельный путь»².

Глобализация — неоднозначный процесс с точки зрения развития мировой экономики и политики. На уровне деклараций глобализация выступает как процесс выравнивания разных стран и народов в плане их экономического и социального развития. В действительности же она означает экспансию транснациональных компаний в страны третьего мира, где размеща-

¹ Ильин И. А. Наши задачи // Юность. 1990. № 8. С. 70.

² Алтухов Ю. П. Монолог о генетике // Человек. 2003. № 6. С. 16.

ются вредные производства и получают сверхдоходы за счет низкой заработной платы наемных работников. В результате богатые страны становятся еще богаче, а бедные — еще беднее. По сути, глобализация расширяет и углубляет пропасть между так называемым «золотым миллиардом» и остальным человечеством.

Глобализация осуществляется под знаком науки, которая, как полагают многие, универсальна, не имеет в своих основаниях культурных предпосылок. Дескать, есть единая наука для всех народов и человечества в целом. Между тем это не совсем так. Ибо та наука, которая сейчас стала универсальным феноменом, закладывалась в Европе в XVII столетии. Она открыто или прикровенно рвала с религиозной, христианской традицией, номинировала себя как позитивное знание, лишённое всякой метафизики, и в силу этого утратила духовную глубину. Достижения европейской науки стали мощным фактором экономического, политического и военного могущества Запада, благодаря которым эти достижения начали экспортироваться в другие регионы мира: так, европейский культурный феномен стал мировым глобальным надкультурным явлением.

Нельзя упиваться успехами научно-технического прогресса — нужно видеть и его обратную сторону. Развитие науки создало реальные предпосылки для существенного продления человеческой жизни. Однако сама по себе эта возможность, кажущаяся благородной и гуманной, в действительности создает массу труднопреодолимых духовно-нравственных проблем. Современный американский ученый Л. Касс пишет: «Во-первых, погоня за совершенным телом и продлением жизни отвлекает нас от более полной реализации наших устремлений, на что естественным образом нацелена наша жизнь, от того, чтобы жить хорошо, а не просто оставаться живыми. Во-вторых, озабоченность собственным нестарением в конечном счете несовместима с осознанием потребности в потомстве и смене по-

колений: мир долгожителей становится все более враждебным по отношению к детям. Вместо того чтобы приносить удовлетворенность, этот мир, судя по всему, будет насыщен опасениями за здоровье и страхом смерти»¹. Ювенальная ориентация людей старших поколений и стремление к продлению физической жизни в значительной степени восходят к идеологии светского гуманизма.

Гуманизм — детище эпохи Возрождения и Нового времени. В гуманизме, с нашей точки зрения, произошло внешнее, механическое соединение античных и христианских ценностей, в результате которого утратилась духовная глубина не только христианской, но и античной составляющей. Если достоинство человека в представлении древних греков и римлян было неотделимо от его мужества и стойкости, а для христиан оно соотносилось в первую очередь со смирением и способностью к покаянию, то в гуманизме, в своем окончательном выражении принявшем светский характер, достоинство человека утверждалось в виде его благостного образа — как физическое совершенство, материальное благополучие, гражданская добродетельность и моральная порядочность. В гуманизме декларируется уважение к человеку как эмпирическому индивиду. В отличие от христианской антропологии, в гуманистических учениях затушевывается понятие о грехе как источнике смерти и «падшести» человека.

Нетрудно догадаться, что судьбы человечества во многом будут зависеть от того, пойдет ли развитие мировой цивилизации по пути глобализации, или посредством ее положительного всеединства в людях и народах возобладет стремление к комфорту и роскоши, или, напротив, они отдадут приоритет духовным и нравственным ценностям. По сути, это вопрос о том, будет ли существовать человек и человечество на Земле или же они неизбежно погибнут, исчерпав все материальные ресурсы, а главное — истощившись духовно.

¹ Касс Л. Нестареющие тела, счастливые души... // Человек. 2003. № 6. С. 47–48.